

Н.Е. Кайрбеков*, Т.М. Жолмухан

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
(E-mail: kairbekov@mail.ru, tangsholpanzh@gmail.com)

Процесс саморазвития внутреннего потенциала личности в свете исламской философии в Казахстане

Цель текущего исследования — определить влияние исламской философии на формирование всесторонне развитой личности в Республике Казахстан. Для достижения этой цели были проанализированы концепции философии образования ислама, а также рассмотрены социально-культурные реалии казахского общества. В исследовании установлено, что идея развития потенциала заложена в само определение личности и истоки этой концепции заложены уже в древних религиозных учениях, включая ислам, а не только в современной антропоцентрической установке. Также отмечено, что воспитательное воздействие ислама является всесторонним. Религиозное учение влияет на морально-нравственную составляющую жизни людей, на их интеллектуальные способности, на степень духовного развития, счастье и благополучие семейной жизни, следовательно, и на воспитание следующих поколений. Развитие собственной личности в исламском понимании является не только возможностью индивида, но и его обязанностью, его миссией и его *potentia* (потенциала), которые заложены в нем от рождения. Определены ключевые концепции исламской философии образования, которые оказывают фундаментальное воздействие на развитие воспитательного потенциала личности. Так, среди таких концепций названы акида, шариат, ахлак, сабр, джихад, закят и другие. В Республике Казахстан воздействие ислама на образовательные процессы велико, хотя и доминирует светская традиция, привнесенная во времена атеистического мировоззрения в СССР (Союзе Советских Социалистических Республик). Религиозное самосознание в Казахстане позитивно влияет также на патриотическое воспитание, так как делает акцент на этнической культуре казахов и их самобытности. Исследование делает вклад в религиоведение и в ее проекции на идеи образования и Просвещения, также глубже раскрывает социально-культурную среду Казахстана.

Ключевые слова: религиозное образование, исламское философия, акида, экзистенция, медресе.

Введение

Хотя система образования Республики Казахстан преимущественно светская, исключать религию из факторов, влияющих на воспитание личности, было бы ошибкой, поскольку без нее невозможно охватить весь культурный пласт. Ислам играет важную роль в воспитании личности: сначала на уровне семьи и общины, а затем — посредством получения информации через СМИ и учебные заведения. Рассмотрение перспектив развития воспитательного потенциала личности в исламе на примере Республики Казахстан позволяет глубже понять и сам ислам, и специфику педагогической деятельности, а также выявить возможные решения глобальных проблем, связанных с сущностью человека и уровнем его духовного развития.

Исламскую идентичность граждан Казахстана, сделав акцент на ее полиаспектности, исследовали Н.Л. Сейтахметова и Ж.Ж. Турганбаева [1; 256]. Их исследование показывает, что исламская идентичность занимает центральное место в психике казахов, и это несмотря на длительные годы атеистической пропаганды. Отмечено также, что исламские ценности являются «путеводными» для казахов, а также тесно переплетены с идентичностью национальной и региональной. Однако, это исследование не затрагивает тему образования и, в первую очередь, образования религиозного. В текущем исследовании акцент сделан именно на воспитательном потенциале ислама. Другое исследование этих же авторов разоблачает стереотип о том, что религиозное воспитание в современном мире является менее толерантной средой, чем образование светское [2; 157]. Их исследование направлено на раскрытие темы феноменологии исламской толерантности в постнормальные времена. Авторы указали на то, что именно в кризисные времена позитивное влияние на людей религиозных ценностей становится наглядным. Исследование было проведено на основании исламской культуры Казахстана, однако, оно раскрывает скорее религиозную культуру в целом, а не воспитательный и образовательный ас-

* Автор-корреспондент. E-mail: kairbekov@mail.ru

пект этой культуры. В текущем исследовании следовало изменить акцент в сторону философско-образовательной тематики.

Историю «соседства» светской и религиозной системы образования/воспитания в Казахстане изучали Г. Муканова, З. Бимаканова и А. Муминов [3]. Исследователи отметили, что длительный период доминирования религиозного образования не прошел бесследно. Даже атеистический уклон системы образования СССР не изменил той роли, которую ислам играет в казахском обществе.

Религиозные ценности на протяжении всего XX века оставались «краеугольным камнем» воспитательных и образовательных процессов в Казахстане. Однако, исследование почти не затрагивает современность — XXI век, что следовало бы исправить в текущей статье.

На важную роль религии в патриотическом воспитании, а также в формировании культурных героев нации, указали А. Демир, А. Садыкова и С. Кашкинбай [4]. Изображение героических фигур (как религиозных, так и светских), по их мнению, способствует формированию здорового патриотизма. Однако, в этом исследовании акцент сделан не столько на исламских ценностях, сколько на самих героических образах и архетипах в образовательном процессе школ Казахстана. Более детально рассмотреть именно религиозный аспект воспитательной деятельности следует в рамках текущего исследования.

Также разоблачают стереотипы масс об исламском образовании А.К. Жомартов, А.А. Булатбаева, А.Р. Айтбаева и Б.З. Зауренбеков [5]. Исследователи показывают, что качественное религиозное воспитание — это еще и одно из важнейших средств борьбы с религиозным радикализмом и экстремизмом. Соответственно, по их мнению, гармоничная роль ислама в воспитательных процессах — это «лекарство» от терроризма. Этот узкий аспект религиозного воспитания важен, но не в полной мере раскрывает роль ислама в образовании современной Республики Казахстан, а именно на такое раскрытие претендует текущее исследование.

Воспитание национальных ценностей антропологическим подходом в педагогике рассматривали Т.Ш. Маханов, Ж.О. Небесаева, У.У. Ахилбеков, С.Н. Жанбыршиев и Г.М. Сарыбаев [6]. Авторы указали также на важнейшую роль в этом процессе исламских ценностей и самой по себе истории ислама. Работа включала в себя анализ исключительно педагогической отрасли, хотя и воспитание личности — это более широкое поле, в котором участие также принимают родители, СМИ, культурные учреждения (как государственные, так и частные). Эту проблему необходимо было рассмотреть шире, не ограничиваясь педагогическим взглядом, т.е. вынести проблематику на междисциплинарное исследовательское поле.

Тематику возрождения традиционного ислама в Центральной Азии рассмотрели С.А. Сахов и Г.Т. Жораева [7]. Исследователи указывают на то, что ислам в Центральной Азии никогда не терял своей актуальности, однако, под воздействием столетия, проведенного в составе СССР, традиционные исламские ценности были в существенной мере трансформированы и отодвинуты на задний план. Однако, авторы не делают акцент на именно воспитательном потенциале ислама, хотя и с неизбежностью касаются этой темы. Также в статье отсутствует акцент на реалиях Республики Казахстан.

Н.С. Еркабоева в своем исследовании сделала акцент именно на тенденциях воспитания молодежи стран Центральной Азии [8]. Автор также делает акцент на том, что влияние ислама и исламских ценностей на этот процесс существенно увеличивается от года к году, хотя и не рискует перейти в радикальные, экстремистские формы. Автор рассмотрела конкретный спектр воспитания личности — работу с молодежью. Однако, воспитание личности — это процесс непрерывного образования и личностного роста. Воздействия на него оказывает не только школа, но множество различных социальных институтов. Следовательно, необходимо рассмотреть общие тренды воздействия ислама, не ограничивая его исключительно институционально-педагогическими формами.

Таким образом, цель данного исследования — обозначить ключевые сферы влияния ислама на развитие личностей в культурном пространстве Республики Казахстан. Также важно рассмотреть основные концепции ислама, которые имеют непосредственное отношение к практикам религиозного образования и воспитания.

Материалы и методы исследования

Исследование проведено в рамках герменевтического подхода. С его помощью ислам, казахская культура в целом, исламская философия и система образования Республики Казахстан были рассмотрены как символические системы, наполненные концепциями. Эти символические системы были

проанализированы: аналитический метод позволил произвести их дробление на более мелкие элементы, не упуская при этом глубинного смысла тех или иных концепций.

Для того чтобы рассмотреть концепцию «потенциала личности», также был применен феноменологический метод, т.е. рассмотрены были исключительно сущностные черты понятий «*potentia*» и «личность». Отделение современных наслоений от исконного смысла понятий было необходимо, чтобы не ограничивать оценку ценности ислама на основании исторически временных форм. Историзм не позволил бы дать оценку перспективам, которые по самой своей сути направлены в будущее.

Для разделения и сравнения концептов «потенциал личности» в светской и религиозной традиции использовался компаративный метод. Сравнение было необходимо для перехода к изучению перспектив развития воспитательного потенциала личности в исламе в Республике Казахстан, где «светское» и «религиозное» очень тесно переплетены. Полевые исследования, для большей точности данных исследования, проводились и в религиозных школах Казахстана, тех же медресе, и в светских общеобразовательных учебных заведениях.

Сферы человеческой жизни, которые могут быть развиты с помощью концепций исламской философии, были рассмотрены с применением описательного и системного метода. Эти сферы были проанализированы при помощи метода системного анализа. Применен также функциональный метод, который позволил определить, какую конкретно роль ислам и его отдельные концепции играют в каждой из этих сфер жизни человека. Также в исследовании влияния ислама на жизнь и ценности человека использовались полевые исследования, наблюдение за детьми в школах и молодыми семьями Казахстана.

Также системный метод использован для того, чтобы структурировать концепции ислама, имеющие непосредственное влияние на философию образования этой религии. Однако, религиозные концепции глубже, следовательно, не могут рассматриваться исключительно в качестве системы. Для определения, описания и систематизации скрытых структур, определяющих значения концепций и особенности их трактовки, были использованы феноменологический, структурный и функциональный методы.

Для применения полученной информации к реалиям Республики Казахстан были использованы системный метод, методы полевых исследований и наблюдения. С их помощью были собраны материалы для анализа из реальной жизни казахского общества, а также они позволили описать структуру воспитательных процессов в казахском обществе. В качестве материала использована Доктрина Национального единства Казахстана 2010 года [9]. Также применен функциональный метод, чтобы достичь понимания, какие концепции ислама и какую функцию выполняют в данной социальной системе. Так, с помощью функционального метода рассмотрено место ислама в семейной жизни и раннем воспитании детей, а также в более поздних педагогических практиках — школьных, университетских. Использован функциональный метод и для определения значения ислама в процессах непрерывного образования среди граждан Казахстана.

Результаты

В самом понятии «личность» заложено представление о потенциале, ведь речь идет об индивидууме, который наделен своими отличительными качествами, представлениями, устремлениями, а также личной историей. Просто «индивидуум» — это еще пассивный наблюдатель, а «личность» — это уже актер, тот, кто способен наблюдать за собой и влиять на себя, свой характер, принимать решения, совершать поступки и нести за них ответственность перед собой, близкими людьми, общиной, государством, человечеством. Так, понятия «индивидуум» и «личность» уже не являются идентичными. Для примера, дети обладают потенциалом собственной личности, но еще не в полной мере способны раскрыть свою сущность. Да и взрослый человек никогда не доходит до той черты, когда *potentia* исчерпывает себя. Бесконечное развитие, или хотя бы стремление к нему — это и есть сущностное свойство личности. Так и в самих истоках Корана важным посылом было формирование не бесполезных знаний, а личностей, которые способны творить и мыслить [10; 22]. Знания же нужны для этого творчества и мышления, а не для формального соответствия общественным нормам.

Изучение личности и потенциала ее развития — это междисциплинарная проблематика, в раскрытии которой принимают участие антропология, психология, социология и многие другие науки. Однако, взгляд профильной науки на феномен личности часто упускает ее принципиальную целостность, невозможность сведения личности исключительно до социального, психологического, гносеологического или другого явления. Только философский и религиозный подход, хоть и с различных

точек зрения, пытаются охватить личность полностью, не отбрасывая тех или иных ее качеств. Пожалуй, из наук аналогичный целостный подход личности есть лишь у педагогики.

Любая религия, и ислам здесь не исключение, способна оказывать фундаментальный вклад в развитие личности на всех тех уровнях, которые были рассмотрены выше. Религиозная этика формирует ценностное измерение личности, ее взгляды на этические проблемы и, что важнее, склонность поступать тем или иным образом. Она также служит духовной практикой для человека, стремящегося становиться лучше и способнее, формирует нормы социального поведения. В религиозных обществах детей приобщают к нормам религии с самого раннего возраста. В секулярных обществах влияние религиозных учений становится слабее, хаотичнее, однако, не исчезает полностью.

За столетия развития исламской мысли было создано множество концепций, связанных с философией/теологией образования и личности. Способствовать развитию личности в исламе может как знание акиды, так и углубленное изучение исламского права, а также много других областей знания. Однако, задача текущей статьи заключалась в рассмотрении именно основных концепций ислама. Следовательно, в исследовании рассматривается исключительно мусульманская акида, т.е. перечень основополагающих принципов, которые должен принимать на веру любой мусульманин. Также это ограничение позволило рассмотреть многие сферы жизни личности, а также разные ее этапы. Мусульманское право, как и более глубокие слои теологии, люди начинают изучать в подростковом возрасте, причем, за пределами родительского дома. Однако, потенциал ислама раскрывает себя и на ранних этапах, еще в семейном воспитании.

Для начала следует разобрать с теми сферами человеческой жизни, в совершенствовании которых ислам может сыграть ключевую роль. Преимущественно исследователи выделяют интеллектуальное, духовное, эмоциональное, социальное развитие [11; 67]. Эту классификацию можно продолжить дробить для более глубокого понимания тех сфер, которые охватывает воздействие ислама. Так, социальное развитие включает себя и воспитание семейных ценностей (а в более широком смысле — сексуальное воспитание), патриотическое воспитание и формирование ответственного гражданина. Y.S. Azami также отмечает, что исламская философия образования нацелена не только на развитие личности для земной жизни [12; 159]. Ключевой задачей образования в исламе является скорее подготовка человека к жизни загробной, т.е. в религиозном измерении образование приобретает еще больший экзистенциальный смысл и онтологическое значение. Образование, особенно морально-нравственное, определит судьбу бытия личности после смерти.

Исследование показало, что ислам отыгрывает ключевую роль в каждой отрасли воспитания, упомянутой выше. Первостепенное значение он имеет, безусловно, в духовном образовании. Никакое светское образование не способно научить человека определенной модели отношения к трансцендентному — тому, что выходит за границы мира и жизни. Безусловно, частично эту сферу в светском образовании перекрывает философия, однако, она учит скорее интеллектуальной работе с трансцендентным, но не воспитывает модели поведения человека.

Ключевой концепцией, на которой базируется философия образования ислама, как уже было сказано ранее, является акида, пять столпов ислама. Именно эти пять идей мусульмане пытаются донести до детей с самых ранних лет, ведь на них формируется здоровая психика человека. Онтологический фундамент задается идеей шахада, т.е. признанием единобожия и пророческой миссии Мухаммада. Ритуальный фундамент, который способствует духовному росту и «психической гигиене» — идеей намаза, т.е. концепцией регулярных молитв, а также саумом (постом в месяц Рамадан) и хаджем (паломничество в Мекку). Социальные аспекты исламской философии образования лучше всего выражены в идее закята, т.е. религиозного налога, который отдается людям, находящимся в состоянии нужды. Усвоение этих пяти идей уже формирует личность, которая прочно стоит на ногах, способствует развитию справедливого общества и имеет прочные основы своего мировоззрения и мировосприятия.

Так, M. Maritsa пишет, что акида есть не просто формулировка, которая, будучи сказанной, позволяет личности партиципировать к исламу. Акида — это первый и крайне сложный урок, который стоит преподавать начинающим студентам в качестве начала религиозной жизни. Происхождение акиды идет от арабского понятия «*ag-rabthu biqiw-wah*», которое означает «крепко связывать» [13; 350]. Важно добавить, что под связыванием здесь не подразумевается лишение свободы воли, а речь идет именно о том, что акида, как базис образования и воспитания личности, становится для нее фундаментом. Она дает безопасность тела и души, связывает высшие побуждения личности с богом, а низшие — связывает достаточно крепко, чтобы они не вводили эту же личность в искушение.

Положения акиды всегда становятся первыми элементами религиозной культуры, которые усваиваются людьми. Так, именно с акиды начинается воспитание в религиозных школах. Родители детей, часто даже и несознательно, изначально прививают детям именно «столпы веры», а более сложные концепции оставляют на потом. Одной из таких концепций является идея «джихада».

Несмотря на огромное количество стереотипов вокруг термина «джихад», этот принцип остается базовым в исламском воспитании, и его значение принципиально отличается от общепризнанного в европейской повседневной культуре. Джихад — это упорство и бескомпромиссность на пути саморазвития и совершенствования мира. Эта концепция способна внести многое в современную систему образования и действительно вносит это в современное религиозное образование. Она одновременно является и целью образования, ведь способность к джихаду и «сабру» (решимости и устойчивости на пути джихада) следует еще воспитать в человеке, и навык, необходимые для качественного обучения [14; 228]. Без стремления джихада ученик, сколько бы лет ему не было, никогда не продемонстрирует той воли к знаниям (включая знания этические), которая необходима для подлинного развития потенциала личности. Опросы молодежи в школах показали, что больше 80 % учеников школ понимают отличие исконной концепции джихада от его стереотипированных форм.

Среди базовых идей, которые возвращаются в мусульманине и делают его полноправной личностью, стоит также вспомнить идею заката. И важно отметить, что это не только идея, но и систематическая практика, хотя, в некотором роде то же самое можно сказать и о джихаде. Закят — это обязанность каждого мусульманина делать пожертвования тем, кто в них нуждается. Эта практика и ее возвращение в любой совершеннолетней личности — это, с одной стороны, польза для общества, в котором частично устраняются проблемы, вызванные неравенством. С другой стороны, это идея и практика, которая благотворно влияет на саму личность человека, на формирование его морально-этических качеств и соответствующего восприятия другого, как ближнего, а не как врага или безразличную особу. Благотворный воспитательный эффект заката на личность показывает позитивные эмоции, которые испытывает ребенок и взрослый, отдающий что-то нуждающемуся. Концепция заката заняла свое должное место в системе образования Казахстана, хотя и не является общеобязательной в связи со светской природой государства.

На основных концепциях держится весь остальной морально-ценностный фундамент ислама. Полевые исследования показывают, что к самим религиозным текстам и их более глубокому и осмысленному изучению все же дети переходят ближе к подростковому возрасту. Хотя, первый их контакт с Кораном обычно происходит существенно раньше — в зависимости от обстановки в семье, религиозности родителей, бабушек и дедушек. Так, влияние идей философии образования ислама на воспитательные ценности современности описаны в таблице 1.

Т а б л и ц а 1

Влияние концепций исламской философии образования на воспитательные ценности

Понятие	Влияние на воспитательные ценности
Акида	Базовые принципы, изложенные в акиде — это тот нерушимый фундамент психики, на котором может развиваться личность. Без такого фундамента дальнейшее воспитание и образование существенно усложняется. В первую очередь, обучение акиде — это вклад в духовное воспитание личности. Однако, здесь же закладывается база для дальнейшего образования интеллектуального, социального, эмоционального и т.д.
Джихад	Усвоение идеи джихада оказывает колоссальное значение на молодых учеников, которые именно от этой идеи получают и морально-нравственный ориентир, и стимул для непрерывного обучения. Воспитывая в личности идею джихада, можно одновременно оказывать воздействие и на его моральный облик, ведь джихад — это идея сопротивления злу и несправедливости. И, одновременно с этим, формировать в личности достаточную внутреннюю уверенность и стойкость, чтобы она была готова преодолевать любые препятствия и сложности, которые возникнут на ее пути.
Сабр	Терпеливости в осуществлении джихада. Формирование идеи сабра в процессе воспитания личности указывает ученику путь к тому, как соблюсти принцип джихада, не уклоняясь от него из-за личных страхов и слабостей. Т.е. фактор личностной силы в воспитательном потенциале ислама заложен, в первую очередь, именно в идее сабра.
Закят	Социальное значение заката тесно связано с идеей справедливости и взаимопомощи, поэтому имеет гораздо более глубокое значение, чем обычный «налог на бедность». Воспитывая человека в идее заката и обучая его этой практике, вводя ее в привычку, можно добиться формирования в личности особого видения того, кем есть Другой. Другой для мусульманина — это не просто иной человек: безразличный для нас, а, возможно, и опасный. Другой — это наше зеркало, наше продолжение. Поступать с этим Другим стоит так, как мы бы поступали с собой («золотое правило этики»).

Источник: таблица составлена автором текущего исследования.

Религиозное, исламское воспитание — это также источник воспитания гуманистических ценностей [15; 24]. Воспитание гуманистического общества остается общечеловеческим приоритетом несмотря на то, что классический гуманизм отошел в прошлое, а современные версии антропоцентризма преодолеваются экофилософскими тенденциями современности. Подлинный гуманизм, который с заботой относится к человеку и его интересам, но не ставит его в центр вселенной — это острая потребность для современного человечества.

Однако тот факт, что истоки понятия «гуманизм» тесно связаны с явлением антропоцентризма, ставит под сомнение, насколько уместно говорить о роли ислама в формировании гуманистического мировоззрения. Исследование показало, что говорить о гуманистической миссии ислама в воспитании уместно. Правда, если мы не будем ставить этот элемент ислама на первое место. В основе любого религиозного образования стоит онтологическое воспитание, т.е. осмысленное «внедрение» человека в мир с одновременным формированием конкретного взгляда на то, что существует за пределами этого мира. Лишь после усвоения этой онтологической части, мы можем переходить и к гуманистическому воспитанию личности.

Исламская педагогическая мысль не стояла на месте и постоянно трансформировалась. Аналогичный путь изменений пройти довелось и педагогике мусульманского мира [16; 741]. Безусловно, ее основы всегда были заложены в Коране, однако, эти заложенные основания требовали еще и качественной герменевтической работы от мыслителей-педагогов для прояснения отдельных положений. Так, мыслитель-мусульманин Аль-Газали, один из основателей исламской философии образования, выделял несколько типов знаний, воспитание каждого из которого полагал задачей образовательных практик. Так, в каждом человеке стоит взрастить теоретическое и практическое знание, религиозное и интеллектуальное, индивидуально обязательное и общественно обязательное. Ввел он также разделение на настоящее знание и приобретенное [17; 80]. Первое заложено в личности от рождения и воспитание помогает припомнить это знание, а приобретенное непосредственно привносится в жизнь человека образованием.

Эти идеи, в первую очередь, отражают те принципы, с которыми следует подходить к институциональному образованию. Однако, институты не ограничивают то, что в исследовании названо воспитательным потенциалом ислама. Так, исламское образование начинается еще в семье и, все дальнейшие формы отношений наставник-ученик, в значительной мере продолжают и копируют отношения ребенка со своими родителями. И именно на этой самой ранней стадии заметно, какой широкий спектр задач стоит перед исламской концепцией развития потенциала личности. Так, А. Nurhuda указывает на то, что в мусульманской семье родитель должен играть для ребенка роль лидера, наставника, педагога и тренера одновременно. Причем, воздействие на ребенка должно оказываться в морально-нравственном измерении, интеллектуальном, социальном, физическом [18; 363]. Без полноценного наставника, как считает исламская традиция, целостное воспитание остается невозможным. Частично, развивать своими силами интеллектуальную часть души, люди могут и на самостоятельном обучении. Однако, это не касается образования духовного, социального, да и, в полной мере, эмоционального. Даже интеллектуальное развитие, все-таки, предпочтительно проводить в диалоге, т.е. не изымая личность из ее привычной среды — общества, группы, общины. Общинная атмосфера в учебных заведениях Казахстана, как и традиционно мощная роль наставничества, хорошо заметна при полевом исследовании. Ученики демонстрируют уважение к преподавателям и демонстрируют ему знаки почтения, а большинство преподавателей стараются проявлять активное участие в жизни учеников, не ограничивая себя исключительно формальной ролью лектора.

Принципиально важен в исламской традиции развития воспитательного потенциала личности еще два аспекта. Первый — это воспитание личности в вере, т.е. стремление дать ему такие прочные основания веры, чтобы этот онтологический фундамент личности никогда не разрушался. Утрата веры при слабом воспитании ведет к печальным последствиям как на уровне земной жизни, так, следуя исламской позиции, и в жизни загробной. Вторым же аспектом является поклонение родителей и наставников личности ребенка. И речь здесь идет не о потакании прихотям и антропоцентризме. Речь идет о том, что ребенок должен впервые именно от родителей почувствовать, что такое любовь к нему, как к уникальной личности со своими взглядами и своей миссией. В дальнейшем, если эта любовь была прочувствована и испытана, человек сам сможет возлюбить в себе эту «искру божественного».

S. Bulan указывает на то, что современные медресе во всем мире совершают поворот к гуманистическому образованию. Если ранее религиозное образование можно было считать излишне догматическим и теоретическим, то исламское образование XXI века ставит человека в центр [19; 46]. Безусловно, не в том же смысле, в каком это делает антропоцентризм — акцент на порожденности Аллахом здесь принципиально важен и влияет на все педагогические практики и преподаваемое знание. Аналогичную тенденцию можно наблюдать и в медресе Казахстана. М. Idris же говорит даже о централизованности религиозного образования на ребенке, как уникальной личности, хотя и еще не до конца сформированной [20; 116]. Учитывая практики непрерывного образования, стоит добавить, что аналогичное отношение в религиозном образовании распространяется и на взрослых учеников. Корректнее говорить об «ориентации на человека», ведь термин «центризм» здесь не подходит из-за принципиальной постановки Аллаха в центр, а понятие «ребенок» существенно сужает рамки того, что понимается под образованием.

Светское образование, несмотря на множество его успехов, остается «западным проектом» как в позитивном, так и в негативном смысле этого слова. Причем, истоки позитивных черт такие же, как и у негативных — все они коренятся в том культе *ratio*, который свойственен для западной культуры. Исламское же образование, по мнению D.H. Muhammad и A.E. Desari в современном мире служит альтернативой западному пути, предлагая опираться на ментальность в широком смысле этого слова, а не на *ratio* и *cogito* ученика [21; 15].

Ситуация с влиянием ислама на воспитание личности в Республике Казахстан несколько специфическая. С одной стороны, общество длительное время жило в условиях атеистической культуры СССР. С другой стороны, в народной культуре ислам всегда оставался прочным фундаментом, который не удалось сместить даже целенаправленной пропагандой. В итоге, общество одновременно функционирует как на уровне религиозной культуры, так и на уровне культуры светской. Кейс стран Центральной Азии в плане совмещения религиозного и светского, пожалуй, можно считать одним из наиболее показательных в мире.

Полевое исследование казахского культурного поля показывает, что большинство граждан впервые сталкиваются с позитивным воздействием ислама на свой личностный рост задолго до поступления в школу. Подавляющая часть казахов первое знакомство с религией проводят в кругу семьи: с отцом и матерью, бабушками и дедушками, другими родственниками. Учитывая национальную традицию почтения родителей и вообще старших, посвящение в нюансы и традиции ислама воспринимается позитивно.

В отличие от многих других религиозных сообществ, влияние имамов на воспитательный потенциал личностей есть, однако, не является всеобщим. Для значительной части казахов, все же, религия остается скорее семейной традицией, а тесные контакты общины на религиозной основе хоть и имеют место быть, однако, остаются существенно ослабленными. Это также является следствием долгих лет, проведенных в атеистическом государстве.

Обретение страной независимости способствовало формированию собственной мощной религиозной элиты, что, хоть и постепенно, но меняет сложившуюся ситуацию. Понемногу общественными авторитетами становятся руководители медресе, имамы и многие другие религиозные деятели. Личный авторитет учителя в казахских школах также способствует личной передаче религиозных ценностей от учителя/наставника к ученику.

Безусловно, фактором общей оценки религиозной жизни в Казахстане, остается и географическое разделение. Так, северные регионы характеризуются религиозным смешением: мусульмане, православные христиане, атеисты, иудеи — сторонники различных религий компактно проживают в этом регионе. Соответственно, это сказывается и на снижении здесь той роли, которую ислам глобально играет в воспитательных процессах личности. Хотя, в жизни отдельных людей, ислам может сыграть такую ключевую роль вне зависимости от региона, где этот человек проживает. Иная же ситуация в центральной и южной части Казахстана — здесь ислам был и остается доминирующей религией, которая оказывает более мощное и системное воздействие на все вопросы жизни общин.

Основные источники передачи исламских ценностей в Республике Казахстан перечислены в Таблице 2. Здесь рассмотрены источники, которые оказывают влияние на личность человека на протяжении значительной части его жизни и всегда, так или иначе, актуализируют тему бесконечно развития, роста над собой, джихада в интеллектуальном, нравственном, социальном и многих других его измерениях.

Источники передачи личности исламских ценностей в Республике Казахстан

Источник воспитательного воздействия	Особенности воздействия
Родитель	В эту категорию попадает отец и мать человека. Они оказывают фундаментальное значение на воспитание личности и ислам не обходит эту сторону образования стороной. Наоборот, ислам регламентирует многие аспекты, связанные с этим этапом воспитания, указывает на то, что именно в семейном кругу закладываются основные ценности. Все дальнейшие формы «наставничества» являются отображением первичной родительски-детской модели.
Преподаватель («ustdaz», «murabi» или «pilot» [22])	Для определения роли преподавателя и наставника в исламе используются разные термины, однако, их можно объединить. Имеется в виду фигура, которой поручено руководство над обучением человека в какой-то одной сфере (учитель) или многих сферах (наставник). Фактически, фигура наставника заменяет родителя человеку (при сохранении глубочайшего почтения к родителям настоящим) и дает ему возможность еще больше вырасти над собой. Развиться лучше, чем этому могли способствовать родители.
Община	Еще один сильный источник передачи исламских ценностей. Наблюдая за окружением (соседями, согражданами) личность формирует свое представление о мире и том, как должно поступать конкретно ему. Важную роль здесь играет не только наблюдение, но и непосредственное живое общение, эмоции, которые личность испытывает по отношению к членам своей общины или вместе со своей общиной.
СМИ	Современный источник передачи исламских ценностей, который позволяет выстраивать целую культурную и воспитательную политику в государстве. Воздействует преимущественно на рациональном, идеологическом уровне. Однако, способствует усвоению как базовых, так и более глубоких принципов ислама.

Источник: таблица составлена автором текущего исследования.

Сложность пересечения светского и религиозного воспитания в Казахстане определена не только исторической судьбой страны и народа, но также и условиями глобализации, которые переживает все человечество. Национальные традиции местами отходят на второй план под давлением универсальных принципов, которые и сами-то не успели сложиться во что-то целостное. С другой стороны, глобальные вызовы (экологические, политические, экономические, биологические и т.д.) действительно общие для всех и, в этом аспекте, национальная религиозная культура Казахстана оказывается не менее ответственной формой подхода к решению проблем, чем многие светские подходы. Практики Казахстана доказывают, что отнесение исламского образования к локальным практикам было бы ошибочно и, на самом деле, эта практика мультикультурная и способствует диалогу различных народов и государств [23; 112].

Таким образом, ислам способствует развитию воспитательного потенциала личности, воздействуя на него не только, как на познающее сущее. Религиозное воспитание рассматривает личность, как творение Аллаха и экзистенцию, которая переживает страх смерти, страх утрат, привязанности и многое другое. Ислам стремится воспитать богобоязненного человека, который принимает в этом мире все, но сопротивляется злу [24; 18]. Следовательно, влияние такого воспитательного подхода существенно шире и глубже, чем стандартные дидактические практики. И именно ислам, как фактор воспитательных практик, играет колоссальную роль на территории Казахстана, особенно если рассматривать центральные и южные регионы страны.

Обсуждение

Таким образом, опыт объединения светских и религиозных практик воспитания в Республике Казахстан может быть успешно масштабирован на весь мир (как минимум, мир мусульманский). Религиозное воспитание способствует гармоничному развитию личности, так как оно рассматривает личность в качестве экзистенции, а не только лишь познающего субъекта, наделенного памятью и способностью мыслить. Религия помогает формировать личность, а не только лишь профессионального работника и порядочного гражданина.

Более того, текущее исследование показало, что религиозное образование есть практикой образования освобождения человека — освобождения от предрассудков и дурных страстей, продиктованных телесностью личности. Однако, интересно соотношение исламского образования со светскими формами педагогики освобождения. Так, Н. Husni и D.S. Munandar провели компаративный анализ латиноамериканской «либертарианской педагогики» и исламского образования [25; 141–149]. Исследователи пришли к выводам, что фундаментальные положения обеих традиций сходятся. Многие формы светского образования также направлены в педагогике против практик дисциплинарного общества, а также против навязывания культа общества потребления. Текущее же исследование подтвердило эту мысль, однако, не сравнивало ее с другими традициями, а показало структурное и функциональное место исламского образования в гражданском обществе Республики Казахстан.

Рассматривать воздействие религиозного образования на развитие потенциала личности в рамках одной страны — это преднамеренное сужение выборки. Методологически это оправдано, однако, обсуждение в широком смысле должно вестись и по поводу практик исламского образования в других государствах. Так, М. Kosim, F. Muqoddam, F. Mubarak, N.Q. Laila рассмотрели в своем исследовании тенденции развития исламского образования в Индонезии. Авторы указывают на то, что в Индонезии религиозное образование не противоречит светскому и идеи модерна легко дополняют образование, которое все же базируется на принципах ислама [26; 4]. Однако, текущее исследование показывает, что в полной мере перенести эти практики на реалии Республики Казахстан невозможно. Все же годы атеистической пропаганды в СССР существенно повлияли на структуру культурной политики страны, а также на менталитет граждан.

Текущее исследование продемонстрировало те сферы жизни человека, на которые влияет религиозное образование, а также основные концепции ислама, которые в построении системы этого образования используются. Тема дидактических методов и особенностей педагогического процесса была оставлена в стороне, однако, глубоко обсуждалась другими авторами. Так, Н. Naerul пишет, что в светском образовании, преимущественно, учитель является заменяемой фигурой, а в религиозном — роль учителя сближается с функциями наставника, т.е. охватывает всю жизнь ученика [27; 53]. Безусловно, было бы преувеличением сказать, что роль конкретного учителя в светском обучении совсем минимальна. Здесь также формируется привязанность, привычка, доверие, близость. Однако, ученый отмечает важный аспект, ведь исламская философия образования действительно делает больший уклон на личность и авторитет учителя, чем традиция светская, более ориентированная на качественные учебные материалы.

Текущее исследование показало также то, что развитие воспитательного потенциала личности через исламские ценности в Республике Казахстан активно развивается, однако, еще имеет много пространства для совершенствования. Следовательно, ученым и практикующим педагогам следует искать пути развития для религиозного образования граждан. Так, М. Abu Bakar, K.A. Umroh и F. Nameed рассматривают в своем исследовании перспективы развития религиозного образования. Их устраивает содержательный консерватизм исламского образования, однако, они призывают отказаться от консерватизма в используемых методах. Так, современные технологии (такие как интернет, мобильные приложения, веб-платформы и т.д.) способны, по их мнению, совершить религиозному образованию качественный скачок и более эффективно воспитывать личность в любой из сфер ее жизни: духовной, интеллектуальной, нравственной, патриотической, сексуальной и т.д. [28; 123]. На принципиальное значение развития e-education указывали также С. Hoerudin [29], S. Ekasari [30] и другие. При этом М.А. Musarat сформулировал это в виде призыва к мусульманскому миру ускоренно перейти к постиндустриальному этапу в сфере образования [31; 7]. Текущее исследование показывает, что в Республике Казахстан тесное взаимодействие религиозного и светского образования способствует этому эффекту. Наилучшие практики из обеих традиций гармонично перетекают друг в друга.

Несколько иной взгляд на проблему улучшения, развития и реформирования религиозного образования предлагает А. Akbar. Исследователь указывает на то, что модернизация инструментов образования — это важно, но не затрагивает саму суть воспитательного процесса. Развивать, по его мнению, нужно, в первую очередь, институты внутри системы образования (например, институт наставничества), а также улучшать качество учебных материалов, чтобы сам усваиваемый учениками материал был понятным, простым и, при этом, достаточно глубоким и значимым [32; 2]. Текущее исследование показывает, что эта комплексность воздействия педагогов на воспитательный потенциал личности хорошо осознается педагогами Республики Казахстан. Работа по модернизации ведется и на

технологическом, и на содержательном уровне. И касается это и религиозного, и светского образования.

Текущее исследование также демонстрирует, что ислам оказывает глобальное воздействие на человека, как на экзистенцию. Объектом воспитания должно быть не только *cogito*, но вся чувствующая и мыслящая натура человека. Так, R. Jannah исследовала тему изменения характера человека под воздействием воспитания в исламских ценностях. Так, при помощи религиозного воспитания, по мнению автора, способны фундаментально меняться даже ключевые черты человека [33; 8-9]. Следовательно, религиозное воспитание может быть целебным даже там, где светское оказалось беспомощным. Например, в тех случаях, когда ученик не получил должного качества воспитания от родителей и вынужден менять свои привычки и сам свой характер на ходу. Текущее исследование подтверждает это наблюдение.

Если в Республике Казахстан исламские ценности и исламские воспитательные практики пережили почти столетие атеистической государственной политики, то стоит предположить, что устойчивость этих практик и убеждений демонстрирует их реальную применимость и пользу от их воздействия. На примере другой страны историю исламского образования рассматривает H.N. Aly. Автор указывает, что Индонезия также длительное время находилась в положении колонии и не могла в полной мере сама управлять собственной системой образования. Колониальные власти также были не особо дружны к исламу, хотя, откровенной атеистической пропаганды не велось, да и навязывание иных религий протекало мягко [34; 672–675]. Результат оказался идентичен тому, который в текущем исследовании был обнаружен в истории Республики Казахстан. Исламские ценности и практики пережили столетия колониализма и развились в современные мощные институциональные формы.

Следовательно, можно утверждать, что прочность традиции религиозного образования указывает на принципиальную глубину концепций, которые эти религиозные традиции предлагают. Ислам — один из источников общечеловеческой мудрости, который не только наставляет юного человека, но способен «вести его» на протяжении всей жизни, учить мыслить и принимать решения, а не только лишь запоминать готовые формальные ответы. Также практики религиозного образования воспринимают личность значительно шире, чем часто это делает светская педагогика. Они рассматривают жизнь человека широко, охватывая даже загробную жизнь и путь к тому, чтобы эта загробная жизнь была счастливой для человека, а не наполнилась страшными мучениями, описанными в Коране. Устоявшиеся концепции и практики исламского образования должны оставаться такими же, что не означает принципиального отказа от модернизации этой системы. Так, педагогические методы и используемые в процессе образования могут и должны меняться, чтобы соответствовать времени.

Заключение

Таким образом, ислам имеет колоссальный потенциал для развития воспитательного потенциала личности. Применять положения ислама для такого развития можно во всем мире, но случай Республики Казахстан является ярким кейсом такого применения в смещении и гармонии с воспитанием светским.

В исследовании продемонстрировано, что потенциал развития заложен в само понятие личности и, следовательно, стремление и способность к развитию — это одна из отличительных черт любого индивида. Такое развитие должно совершаться на многих уровнях: духовном, интеллектуальном, профессиональном и повседневно-бытовом, политически-гражданском и патриотическим, сексуальном и семейном, а также многих других. Концепции, заложенные в Коране и исламской философии образования, способны дать людям ориентир во всех вышеперечисленных областях. Оказывать свое воздействие на развитие воспитательного потенциала личности ислам может через разнообразные источники (медресе, государственные светские школы, СМИ, семейное воспитание, влияние «жизненного мира» общины, законодательство и т.д.).

Философия образования ислама наполнена концепциями, которые описывают пути развития личности, а также указывают на необходимые условия для такого развития. Так, первоочередной концепцией является акида, которая определяет ключевые столпы веры любого мусульманина. В самой акиде заложена идея заката, как помощи другим людям, которая формирует ответственного гражданина и нравственного человека. Онтологическая и теологическая составляющая ислама формирует фундамент личности, его базовую веру и представления о загробной жизни. Важными также являются концепции джихада и сабра.

Республика Казахстан демонстрирует смешение светского и религиозного воспитания личности. С одной стороны, страна остается светской, в чем заметно влияние годов в атеистическом СССР. С другой, национальное возрождение спровоцировало увеличение той роли, которую играет религия. Ислам вновь обрел высокий авторитет и популярность. Основное воздействие на казахов в вопросе религии все еще имеет семейный круг, однако, авторитет самих религиозных деятелей также возрастает, как и глубина раскрытия тем религиозного характера в ВУЗах и школах.

Текущее исследование можно развивать, детально рассмотрев разные источники воспитательного влияния ислама на граждан Казахстана. Также стоит детальнее рассмотреть отдельные аспекты философии образования ислама, идеи джихада, сабра, заката и многие другие. Рассмотреть стоит как эти концепции в целом, так и практики их реализации в реалиях Республики Казахстан.

Список литературы

- 1 Сейтахметова Н.Л. Исламская идентичность как полиаспектный конструкт социокультурных реалий Казахстана / Н.Л. Сейтахметова, Ж.Ж. Турганбаева // Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия». — 2023. — № 3(111). — С. 254–260. DOI: <https://doi.org/10.31489/2023hph3/254-260>
- 2 Сейтахметова Н.Л. Феноменология исламской толерантности в постнормальные времена: опыт Казахстана / Н.Л. Сейтахметова, Ж.Ж. Турганбаева // Адам әлемі. — 2023. — Т. 97. — № 3. — С. 156–162. DOI: <https://doi.org/10.48010/2023.3/1999-5849.16>
- 3 Муканова Г. Симбиоз духовной и светской форм Центральноазиатского образования в истории XX века / Г. Муканова, З. Бимаханова, А. Муминов // Отан тарихы. — 2023. — № 26(3). — С. 495–510. DOI: https://doi.org/10.51943/2710-3994_2023_26_3_495-510
- 4 Demir A. The use of mobile learning in patriotic education through the heroic image of Bauyrzhan Momyshuly in history lessons at school / A. Demir, A. Sadykova, S. Kashkinbay // Pedagogical Journal of Kazakhstan. — 2024. — Vol. 2. — No. 75. — P. 20–35. DOI: <https://doi.org/10.52301/1991-0614-2024-2-20-35>
- 5 Жомартов А.К. Предпосылки социально-педагогического обеспечения развития антитеррористического сознания студенческой молодежи / А.К. Жомартов, А.А. Булатбаева, А.Р. Айтбаева, Б.З. Зауренбеков // Вестник КазНУ. Серия «Педагогические науки». — 2024. — Т. 79. — № 2. — С. 16–24. DOI: <https://doi.org/10.26577/JES2024790202>
- 6 Маханов Т.Ш. Методологическое поле антропологического подхода к формированию национальных ценностей у школьников Казахстана [Электронный ресурс] / Т.Ш. Маханов, Ж.О. Небесаева, У.У. Ахилбеков, С.Н. Жанбыршиев, Г.М. Сарыбаев // Вестник Торайгыров университета: Педагогическая серия. — 2023. — № 2. — С. 277–286. — Режим доступа: <https://vestnik-pedagogic.tou.edu.kz/storage/journals/358.pdf>
- 7 Сахов С.А. Наследие Бекасыла аулие и проблема возрождения традиционного ислама [Электронный ресурс] / С.А. Сахов, Г.Т. Жораева // Вестник ЕНУ им. Л. Гумилева. Серия исторических наук. Философия. Религиоведение. — 2023. — Т. 144. — № 3. — С. 290–301. — Режим доступа: <https://rep.enu.kz/bitstream/handle/enu/9272/3-290-301.pdf>
- 8 Erkaboyeva N.S. Yangi O'zbekiston Sharoitida Yoshlar Ta'limtarbiyasining Xususiyatlari [Electronic resource] / N.S. Erkaboyeva // Pedagogika va Psixologiya. — 2023. — No. 1. — P. 20–26. — Access mode: <https://scientificjournal.uz/wp-content/uploads/docs/003-Pedagogika/2023/1-son.pdf>
- 9 Доктрина Национального единства Казахстана — 2010. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30501158&pos=5;-108#pos=5;-108.
- 10 Rusydi I. Concepts of Education in Islamic Perspective (Analysis of Al-Qur'an Verse Al-Mujadalah: 11) / I. Rusydi, M.A. Nurrochmat // AL-IKHSAN: Interdisciplinary Journal of Islamic Studies. — 2023. — Vol. 1. — No. 1. — P. 19–24. DOI: <https://doi.org/10.61166/ikhsan.v1i1.4>
- 11 Komariah N. Improving The Personality Character of Students Through Learning Islamic Religious Education / N. Komariah, I. Nihayah // At-Tadzkir: Islamic Education Journal. — 2023. — Vol. 2. — No. 1. — P. 65–77. DOI: <https://doi.org/10.59373/attadzkir.v2i1.15>
- 12 Azami Y.S. Islamic Education Environment in The Perspective of Hadith and Its Implications for Student Development / Y.S. Azami, A. Nurhuda, T. Aziz, M. Al Fajri // Forum Paedagogik. — 2023. — Vol. 14. — No. 2. — P. 150–170. DOI: <https://doi.org/10.24952/paedagogik.v14i2#>
- 13 Maritsa M. Pemahaman Mahasiswa Tentang Aqidah Islam [Electronic resource] / M. Maritsa // UInScof. — 2023. — Vol. 1. — No. 1. — P. 346–357. — Access mode: <https://proceedings.radenfatah.ac.id/index.php/UInScof2022/article/view/574>
- 14 Sitorus Y. Meaning and Actualization of Jihad for Students in State Life / Y. Sitorus, J. Indrawadi, I. Moeis, W. Wirdati // Scaffolding: Jurnal Pendidikan Islam Dan Multikulturalisme. — 2023. — Vol. 5. — No. 2. — P. 224–242. DOI: <https://doi.org/10.37680/scaffolding.v5i2.2765>
- 15 Abdelhamid M.A. Kh. Modern Muslim Intellectuals and the Quest for an Islamic Episteme: Humanism as a Case Study / M.A. Kh. Abdelhamid // British Journal of Translation, Linguistics and Literature. — 2023. — Vol. 3. — No. 1. — P. 21–27. DOI: <https://doi.org/10.54848/bjtl.v3i1.51>
- 16 Kola-Aderoju S.A. The Muslim world and the development of science and technology: phase in history / S.A. Kola-Aderoju // South Florida Journal of Development. — 2023. — Vol. 4. — No. 2. — P. 737–754. DOI: <https://doi.org/10.46932/sfjdv4n2-009>

- 17 Ashimi T.A. The Classification of Knowledge in Islam by Imam Al-Ghazali and Al-Farabi: A Comparative Study [Electronic resource] / T.A. Ashimi // *International Journal of Advanced Research in Islamic and Humanities*. — 2023. — Vol. 4. — No. 3. — P. 77–84. — Access mode: <https://myjms.mohe.gov.my/index.php/ijarih/article/view/20238>
- 18 Nurhuda A. Islamic Education in the Family: Concept, Role, Relationship, and Parenting Style / A. Nurhuda // *Journal Corner of Education, Linguistics, and Literature*. — 2023. — Vol. 2. — No. 4. — P. 359–368. DOI: <https://doi.org/10.54012/jcell.v2i4.153>
- 19 Bulan S. Connecting Spiritual Rational Humanism: The Trend of Religious Moderation in the Modernization of Madrasah / S. Bulan, M.Y.A. Bakar, Ah. Z. Fuad, H. Rahayu // *Edukasia Islamika: Jurnal Pendidikan Islam*. — 2023. — Vol. 8. — No. 1. — P. 41–60. DOI: <https://doi.org/10.28918/jei.v8i1.362>
- 20 Idris M. Child-Friendly Islamic Boarding School (CFIBS): Realizing Humanistic Goals of Islamic Education / M. Idris et al. // *Al-Hayat: Journal of Islamic Education*. — 2023. — Vol. 7. — No. 1. — P. 112–130. DOI: <https://doi.org/10.35723/ajie.v7i1.382>
- 21 Muhammad D.H. Early Child Education Based on Islamic Psychology / D.H. Muhammad, A.E. Desari // *International Journal of Islamic Thought and Humanities*. — 2023. — Vol. 2. — No. 1. — P. 12–20. DOI: <https://doi.org/10.54298/ijth.v2i1.51>
- 22 Rahman F.F. Educators in the Perspective of Islamic Education / F.F. Rahman // *Al-Fadlan: Journal of Islamic Education and Teaching*. — 2023. — Vol. 1. — No. 1. — P. 1–6. DOI: <https://doi.org/10.61166/fadlan.v1i1.1>
- 23 Sechandini R.A. Multicultural-Based Learning of Islamic Religious Education for the Development of Students' Social Attitudes / R.A. Sechandini, R.D. Ratna, Z. Zakariyah, F.U. Na'imah // *At-Tadzkir: Islamic Education Journal*. — 2023. — Vol. 2. — No. 2. — P. 106–117. DOI: <https://doi.org/10.59373/attadzkir.v2i2.27>
- 24 Lingga S.A.F. Tauhid Education in the Qur'an / S.A.F. Lingga, A. Mustaqim, M. Al Farabi, A. Darlis // *Solo Universal Journal of Islamic Education and Multiculturalism*. — 2023. — Vol. 1. — No. 1. — P. 10–19. DOI: <https://doi.org/10.61455/sujiem.v1i01.3>
- 25 Husni H. Reading Latin American Liberating Pedagogy from an Islamic Education Perspective / H. Husni, D.S. Munandar // *Jurnal Penelitian Pendidikan Islam*. — 2023. — Vol. 10. — No. 2. — P. 139–160. DOI: <https://doi.org/10.36667/jppi.v10i2.649>
- 26 Kosim M. The dynamics of Islamic education policies in Indonesia / M. Kosim, F. Muqoddam, F. Mubarak, N.Q. Laila // *Cogent Education*. — 2023. — Vol. 10. — No. 1. — P. 1–15. DOI: <https://doi.org/10.1080/2331186X.2023.2172930>
- 27 Haerul H. The Role of the Teacher in Instilling Tauhid-Based Education in Students in the Perspective of the Qur'an / H. Haerul, I. Iqra, B.M.A. Muhammad Hamad Al-Nil, R.M. Elsakhawy // *Solo Universal Journal of Islamic Education and Multiculturalism*. — 2023. — Vol. 1. — No. 1. — P. 50–57. DOI: <https://doi.org/10.61455/sujiem.v1i01.35>
- 28 Abu Bakar M. Improving Quality Islamic Education for Today's Generation / M. Abu Bakar, K.A. Umroh, F. Hameed // *At-Tadzkir: Islamic Education Journal*. — 2023. — Vol. 2. — P. 118–128. DOI: <https://doi.org/10.59373/attadzkir.v2i2.42>
- 29 Hoerudin C. E-Learning as A Learning Media Innovation Islamic Education / C. Hoerudin, S. Syafruddin, A. Mayasari, O. Arifudin, S. Lestari // *QALAMUNA: Jurnal Pendidikan, Sosial, Dan Agama*. — 2023. — Vol. 15. — No. 1. — P. 723–734. DOI: <https://doi.org/10.37680/qalamuna.v15i1.4466>
- 30 Ekasari S. Understanding Islamic Education Management in Digital Era: What Experts Say / S. Ekasari, S.O. Manullang, A.W. Syakhrani, H. Amin // *Nidhomul Haq: Jurnal Manajemen Pendidikan Islam*. — 2021. — Vol. 6. — No. 1. DOI: <https://doi.org/10.31538/ndh.v6i1.1336>
- 31 Musarat M.A. A Review on the Way Forward in Construction through Industrial Revolution 5.0 / M.A. Musarat, M. Irfan, W.S. Alaloul, A. Maqsoom, M. Ghufra // *Sustainability*. — 2023. — Vol. 15. — No. 18. — P. 1–26. DOI: <https://doi.org/10.3390/su151813862>
- 32 Akbar A. Quality Improvement of Islamic Education / A. Akbar // *Beginner: Journal of Teaching and Education Management*. — 2023. — Vol. 1. — No. 1. — P. 1–6. DOI: <https://doi.org/10.61166/bgn.v1i1.1>
- 33 Jannah R. Islamic Education Character Education Concepts / R. Jannah // *DIROSAT: Journal of Education, Social Sciences & Humanities*. — 2023. — Vol. 1. — No. 1. — P. 7–12. DOI: <https://doi.org/10.58355/dirosat.v1i1.2>
- 34 Aly H.N. Reviewing the Colonial Period Islamic Education System in Indonesia: What is Still Relevant to Continue / H.N. Aly et al. // *Journal of Namibian Studies: History Politics Culture*. — 2023. — Vol. 33. — P. 671–687. DOI: <https://doi.org/10.59670/jns.v33i.531>

Н.Е. Каирбеков, Т.М. Жолмұхан

Қазақстандағы ислам философиясы аясында жеке тұлғаның ішкі әлеуетін дамыту процесі

Зерттеудің мақсаты — Қазақстан Республикасында жан-жақты дамыған тұлғаны қалыптастыруға ислам философиясының әсерін анықтау. Осы мақсатқа жету үшін ислам білім беру философиясының тұжырымдамалары талданды, сондай-ақ қазақ қоғамының әлеуметтік-мәдени реалиялары қарастырылды. Зерттеуде әлеуетті дамыту идеясы тұлғаның анықтамасына енгізілгендігі және бұл тұжырымдаманың бастаулары тек заманауи антропоцентристік көзқараста ғана емес, сонымен қатар ежелгі діни ілімдерде, соның ішінде исламда да бар екендігі анықталды. Сондай-ақ исламның тәрбиелік әсері жан-жақты екендігі атап өтілді. Діни ілім адамдардың моральдық-адамгершілік өміріне,

олардың интеллектуалдық қабілеттеріне, рухани дамуының деңгейіне, отбасылық өмірдің бақыты мен әл-ауқатына, демек, келесі ұрпақтың тәрбиесіне әсер етеді. Ислам түсінігінде өзін-өзі дамыту тек жеке адамның мүмкіндігі ғана емес, сонымен қатар оның міндеті, оның миссиясы және туылғаннан бастап берілген потенциалы. Тұлғаның тәрбиелік әлеуетін дамытуға негізгі әсер ететін ислам білім беру философиясының негізгі тұжырымдамалары анықталды. Мұндай тұжырымдамалар арасында ақида, шариғат, ахлак, сабыр, жиһад, зекет және басқалары аталды. Қазақстан Республикасында исламның білім беру процестеріне әсері зор, дегенмен кеңестік кезеңдегі атеистік дүниетаным кезінде енгізілген зайырлы дәстүр басым. Қазақстандағы діни өзіндік сана патриоттық тәрбиеге де оң әсер етеді, өйткені ол қазақ халқының этникалық мәдениеті мен олардың бірегейлігіне назар аударады. Зерттеу дінтануға, оның білім беру және ағартушылық идеяларына тигізетін ықпалын қосып қана қоймай, Қазақстанның әлеуметтік-мәдени ортасын тереңірек ашып көрсетеді.

Кілт сөздер: діни білім, ислам философиясы, ақида, экзистенция, медресе.

N.E. Kairbekov, T.M. Zholtmukhan

The process of self-development of an individual's inner potential in light of Islamic philosophy in Kazakhstan

The aim of the current study is to determine the influence of Islamic philosophy on the formation of a well-rounded personality in the Republic of Kazakhstan. To achieve this goal, the concepts of Islamic philosophy of education were analyzed, along with the socio-cultural realities of Kazakh society. The study identified that the idea of potential development is inherent in the very definition of personality, and its roots are found not only in modern anthropocentric attitudes but also in ancient religious teachings, including Islam. It also highlighted that the educational influence of Islam is comprehensive. Religious teachings affect people's moral and ethical lives, their intellectual abilities, their level of spiritual development, happiness, and the well-being of family life, and therefore the upbringing of future generations. In Islamic understanding, self-development is not only an individual's opportunity but also their duty, mission, and potential (potential), which are inherent from birth. Key concepts of Islamic philosophy of education that fundamentally impact the development of an individual's educational potential are identified. Among these concepts are aqidah, sharia, akhlaq, sabr, jihad, zakat, and others. In the Republic of Kazakhstan, Islam's influence on educational processes is significant, although secular traditions, introduced during the atheistic worldview of the USSR (Union of Soviet Socialist Republics), still dominate. Religious self-awareness in Kazakhstan also positively affects patriotic education, as it emphasizes the ethnic culture of the Kazakh people and their uniqueness. The study contributes to the field of religious studies, particularly in its application to educational and Enlightenment ideas, and it provides a deeper understanding of the socio-cultural environment of Kazakhstan.

Keywords: religious education, Islamic philosophy, aqeedah, existentialism, madrasa.

References

- 1 Seitakhmetova, N.L., & Turganbaeva, Zh.Zh. (2023). Islamskaia identichnost kak poliaspektnyi konstrukt sotsiokulturnykh realii Kazakhstana [Islamic identity as a multi-aspect construct of socio-cultural realities of Kazakhstan]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya Istoriia. Filosofii* — *Bulletin of the Karaganda University. Series History. Philosophy*, 3(111), 254–260. DOI: <https://doi.org/10.31489/2023hph3/254-260> [in Russian].
- 2 Seitakhmetova, N.L., & Turganbaeva, Zh.Zh. (2023). Fenomenologiiia islamskoi tolerantnosti v postnormalnye vremena: opyt Kazakhstana [Phenomenology of Islamic tolerance in post-normal times: the experience of Kazakhstan]. *Adam alemi — Human world*, 97(3), 156–162. DOI: <https://doi.org/10.48010/2023.3/1999-5849.16> [in Russian].
- 3 Mukanova, G., Bimakanova, Z., & Muminov, A. (2023). Simbioz dukhovnoi i svetskoi form Tsentralnoaziatskogo obrazovaniia v istorii XX veka [Symbiosis of spiritual and secular forms of Central Asian education in the history of the twentieth century]. *Otan tarikhy — History of the Motherland*, 26(3), 495–510. DOI: https://doi.org/10.51943/2710-3994_2023_26_3_495-510 [in Russian].
- 4 Demir, A., Sadykova, A., & Kashkinbay, S. (2024). The use of mobile learning in patriotic education through the heroic image of Bauyrzhan Momyshuly in history lessons at school. *Pedagogical journal of Kazakhstan*, 2(75), 20–35. DOI: <https://doi.org/10.52301/1991-0614-2024-2-20-35>
- 5 Zhomartov, A.K., Bulatbaeva, A.A., Aitbaeva, A.R., & Zaurenbekov, B.Z. (2024). Predposylki sotsialno-pedagogicheskogo obespecheniia razvitiia antiterroristicheskogo soznaniia studencheskoi molodezhi [Prerequisites for social and pedagogical support for the development of anti-terrorist consciousness of student youth]. *Vestnik Kazakhskogo Natsionalnogo Universiteta. Seriya «Pedagogicheskie nauki» — Bulletin of Kazakh National University. Series “Pedagogical Sciences,”* 79(2), 16–24. DOI: <https://doi.org/10.26577/JES2024790202> [in Russian].
- 6 Makhanov, T.Sh., Nebesaeva, Zh.O., Akhildebekov, U.U., Zhanbyrshiev, S.N., & Sarybaev, G.M. (2023). Metodologicheskoe pole antropologicheskogo podkhoda k formirovaniu natsionalnykh tsennostei u shkolnikov Kazakhstana [Methodological field of the anthropological approach to the formation of national values among schoolchildren of Kazakhstan]. *Vestnik Toraigrov*

Universiteta: *Pedagogicheskaya seriia — Bulletin of Toraigrov University: Pedagogical series*, 2, 277–286. Retrieved from <https://vestnik-pedagogic.tou.edu.kz/storage/journals/358.pdf> [in Russian].

7 Sakhov, S.A., & Zhoraeva, G.T. (2023). Nasledie Bekasyla aulie i problema vrozozhdeniia traditsionnogo Islama [The legacy of Bekasyl aulie and the problem of the revival of traditional Islam]. *Vestnik Evraziiskogo universiteta. Seriya Istoricheskikh nauk, Filosofii, Religiovedenie — Bulletin of the Eurasian National University named after L.N. Gumilyov. Historical Sciences. Philosophy. Religious Studies Series*, 3(144), 290–301. Retrieved from <https://rep.enu.kz/bitstream/handle/enu/9272/3-290-301.pdf?sequence=1> [in Russian].

8 Erkaboyeva, N.S. (2023). Yangi O'zbekiston Sharoitida Yoshlar Ta'limtarbiyasining Xususiyatlari [The Characteristics of Youth Education and Upbringing in the Context of New Uzbekistan]. *Pedagogika va Psikhologiya — Pedagogy and Psychology*, 1, 20–26. Retrieved from <https://scientificjournal.uz/wp-content/uploads/docs/003-Pedagogika/2023/1-son.pdf> [in Uzbek].

9 (2010). Doktrina Natsionalnogo edinstva Kazakhstana [The Doctrine of National Unity of Kazakhstan]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30501158&pos=5;-108#pos=5;-108. [in Russian].

10 Rusydi, I., & Nurrochmat, M.A. (2023). Concepts of Education in Islamic Perspective (Analysis of Al-Qur'an Verse Al-Mujadalah: 11). *AL-IKHSAN: Interdisciplinary Journal of Islamic Studies*, 1(1), 19–24. DOI: <https://doi.org/10.61166/ikhsan.v1i1.4>

11 Komariah, N., & Nihayah, I. (2023). Improving the Personality Character of Students Through Learning Islamic Religious Education. *At-Tadzki: Islamic Education Journal*, 2(1), 65–77. DOI: <https://doi.org/10.59373/attadzki.v2i1.15>

12 Azami, Y.S., Nurhuda, A., Aziz, T., & Fajri, M. Al. (2023). Islamic Education Environment in The Perspective of Hadith and Its Implications for Student Development. *Forum Paedagogik — Pedagogical Forum*, 14(2), 150–170. DOI: <https://doi.org/10.24952/paedagogik.v14i2#> [in German].

13 Maritsa, M. (2023). Pemahaman Mahasiswa Tentang Aqidah Islam [Students' Understanding of Islamic Creed]. *UInScof*, 1(1), 346–357. Retrieved from <https://proceedings.radenfatah.ac.id/index.php/UInScof2022/article/view/574> [in Indonesian].

14 Sitorus, Y., Indrawadi, J., Moeis, I., & Wirdati, W. (2023). Meaning and Actualization of Jihad for Students in State Life. *Scaffolding: Jurnal Pendidikan Islam Dan Multikulturalisme — Scaffolding: Journal of Islamic Education and Multiculturalism*, 5(2), 224–242. DOI: <https://doi.org/10.37680/scaffolding.v5i2.2765> [in Indonesian].

15 Abdelhamid, M.A. Kh. (2023). Modern Muslim Intellectuals and the Quest for an Islamic Episteme: Humanism as a Case Study. *British Journal of Translation, Linguistics and Literature*, 3(1), 21–27. DOI: <https://doi.org/10.54848/bjtl.v3i1.51>

16 Kola-Aderoju, S.A. (2023). The Muslim world and the development of science and technology: phase in history. *South Florida Journal of Development*, 4(2), 737–754. DOI: <https://doi.org/10.46932/sfjdv4n2-009>

17 Ashimi, T.A. (2023). The Classification of Knowledge in Islam by Imam Al-Ghazali and Al-Farabi: A Comparative Study. *International Journal of Advanced Research in Islamic and Humanities*, 4(3), 77–84. Retrieved from <https://myjms.mohe.gov.my/index.php/ijarih/article/view/20238>

18 Nurhuda, A. (2023). Islamic Education in the Family: Concept, Role, Relationship, and Parenting Style. *Journal Corner of Education, Linguistics, and Literature*, 2(4), 359–368. DOI: <https://doi.org/10.54012/jcell.v2i4.153>

19 Bulan, S., Bakar, M.Y.A., Fuad, Ah. Z., & Rahayu, H. (2023). Connecting Spiritual Rational Humanism: The Trend of Religious Moderation in the Modernization of Madrasah. *Edukasia Islamika: Jurnal Pendidikan Islam — Edukasia Islamika: Journal of Islamic Education*, 8(1), 41–60. DOI: <https://doi.org/10.28918/jei.v8i1.362> [in Indonesian].

20 Idris, M. et al. (2023). Child-Friendly Islamic Boarding School (CFIBS): Realizing Humanistic Goals of Islamic Education. *Al-Hayat: Journal of Islamic Education*, 7(1), 112–130. DOI: <https://doi.org/10.35723/ajie.v7i1.382>

21 Muhammad, D.H., & Desari, A.E. (2023). Early Child Education Based on Islamic Psychology. *International Journal of Islamic Thought and Humanities*, 2(1), 12–20. DOI: <https://doi.org/10.54298/ijith.v2i1.51>

22 Rahman, F.F. (2023). Educators in the Perspective of Islamic Education. *Al-Fadlan: Journal of Islamic Education and Teaching*, 1(1), 1–6. DOI: <https://doi.org/10.61166/fadlan.v1i1.1>

23 Sechandini, R.A., Ratna, R.D., Zakariyah, Z., & Na'imah, F.U. (2023). Multicultural-Based Learning of Islamic Religious Education for the Development of Students' Social Attitudes. *At-Tadzki: Islamic Education Journal*, 2(2), 106–117. DOI: <https://doi.org/10.59373/attadzki.v2i2.27>

24 Lingga, S.A.F., Mustaqim, A., Al Farabi, M., & Darlis, A. (2023). Tauhid Education in the Qur'an. *Solo Universal Journal of Islamic Education and Multiculturalism*, 1(1), 10–19. DOI: <https://doi.org/10.61455/sujiem.v1i01.3>

25 Husni, H., & Munandar, D.S. (2023). Reading Latin American Liberating Pedagogy from an Islamic Education Perspective. *Jurnal Penelitian Pendidikan Islam — Journal of Research in Islamic Education*, 10(2), 139–160. DOI: <https://doi.org/10.36667/jppi.v10i2.649> [in Indonesian].

26 Kosim, M., Muqoddam, F., Mubarak, F., & Laila, N.Q. (2023). The dynamics of Islamic education policies in Indonesia. *Cogent Education*, 10(1), 1–15. DOI: <https://doi.org/10.1080/2331186X.2023.2172930>

27 Haerul, H., Iqra, I., Muhammad Hamad Al-Nil, B.M.A., & Elsakhaw, R.M. (2023). The Role of the Teacher in Instilling Tauhid-Based Education in Students in the Perspective of the Qur'an. *Solo Universal Journal of Islamic Education and Multiculturalism*, 1(1), 50–57. DOI: <https://doi.org/10.61455/sujiem.v1i01.35>

28 Abu Bakar, M., Umroh, K.A., & Hameed, F. (2023). Improving Quality Islamic Education for Today's Generation. *At-Tadzki: Islamic Education Journal*, 2, 118–128. DOI: <https://doi.org/10.59373/attadzki.v2i2.42>

29 Hoerudin, C., Syafruddin, S., Mayasari, A., Arifudin, O., & Lestari, S. (2023). E-Learning as A Learning Media Innovation in Islamic Education. *QALAMUNA: Jurnal Pendidikan, Sosial, Dan Agama — QALAMUNA: Journal of Education, Social Studies, and Religion*, 15(1), 723–734. DOI: <https://doi.org/10.37680/qalamuna.v15i1.4466> [in Indonesian].

30 Ekasari, S., Manullang, S.O., Syakhrani, A.W., & Amin, H. (2021). Understanding Islamic Education Management in the Digital Era: What Experts Say. *Nidhomul Haq: Jurnal Manajemen Pendidikan Islam — Nidhomul Haq: Journal of Islamic Education Management*, 6(1). DOI: <https://doi.org/10.31538/ndh.v6i1.1336> [in Indonesian].

31 Musarat, M.A., Irfan, M., Alaloul, W.S., Maqsoom, A., & Ghufan, M. (2023). A Review on the Way Forward in Construction through Industrial Revolution 5.0. *Sustainability*, 15(18), 1–26. DOI: <https://doi.org/10.3390/su151813862>

32 Akbar, A. (2023). Quality Improvement of Islamic Education. *Beginner: Journal of Teaching and Education Management*, 1(1), 1–6. DOI: <https://doi.org/10.61166/bgn.v1i1.1>

33 Jannah, R. (2023). Islamic Education Character Education Concepts. *DIROSAT: Journal of Education, Social Sciences & Humanities*, 1(1), 7–12. DOI: <https://doi.org/10.58355/dirosat.v1i1.2>

34 Aly, H.N., et al. (2023). Reviewing the Colonial Period Islamic Education System in Indonesia: What is Still Relevant to Continue. *Journal of Namibian Studies: History, Politics, Culture*, 33, 671–687. DOI: <https://doi.org/10.59670/jns.v33i.531>

Сведения об авторах

Кайрбеков Нурлан — PhD, доцент кафедры религиоведения Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, <https://orcid.org/0009-0008-2241-3259>

Жолмухан Таншолпан — докторант Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, <https://orcid.org/0009-0008-0930-9916>

Information about the authors

Kairbekov Nurlan — PhD, Associate Professor, Department of Religious Studies, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, <https://orcid.org/0009-0008-2241-3259>

Zholmukhan Tansholpan — PhD student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, <https://orcid.org/0009-0008-0930-9916>